

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
Э. ПЕТЕРСОН

ТОЛЬКО
БУДЬ
СО МНОЙ!

·

МУЖЧИНА
С ПОНЕДЕЛЬНИКА
ПО ПЯТНИЦУ

·

ЛИШЬ ШАГ
ДО ТЕБЯ

·

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ
СЧАСТЛИВЫХ
ЛЕТ

·

ВСЕ РАДИ ЛЮБВИ

·

ДЕВУШКА
С ГЛАЗАМИ ЦВЕТА
НЕБА

·

ПИСЬМА
МОЕЙ СЕСТРЫ

ЭЛИС ПЕТЕРСОН

ДРУГАЯ
ЭЛИС

Москва
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
П29

Alice Peterson
ANOTHER ALICE
© 2001, 2009, 2012, 2013 by Alice Peterson
All rights reserved

Перевод с английского *И. Гиляровой*
Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*

Петерсон, Элис.

П29 Другая Элис : [роман] / Элис Петерсон ; [пер. с англ. И.Н. Гиляровой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 256 с. — (Все будет хорошо! Романы Э. Петерсон).

ISBN 978-5-04-090251-4

Любовь, мальчики, учеба — это ли не главные заботы восемнадцатилетней девушки? Возможно. Но у Элис Петерсон все сложилось иначе. В разгар теннисной карьеры ей поставили страшный диагноз — ревматоидный артрит. С тех пор ее жизнь превратилась в бесконечную борьбу — с болью, унынием, отчаянием. Элис пришлось заново учиться жить, преодолевая боль, которая превращала ее жизнь в ад. Это непридуманная история мужественной девушки, которая смогла сохранить любовь к жизни и людям, юмор, не сломаться и стать всемирно известной писательницей.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© **Гилярова И., перевод на русский язык, 2018**
© **Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2018**

ISBN 978-5-04-090251-4

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я буду до конца жизни благодарна от всей души Роберту Кроссу — моя первая строчка никогда не была бы написана без него и его неколебимой веры в меня. А также я благодарна Мэри, супруге Роберта — спасибо! А еще Белле Поллен, побудившей меня копать глубже, рассказать людям, каково было мне бороться с болезнью старения.

Моей сестре Элен — спасибо тебе за то, что ты всегда была для меня самым добрым другом — лучшим другом.

Моим родителям — без их самоотверженной любви и поддержки меня бы уже не было на свете.

Моя история — это долгая и изнурительная борьба, в которой мне помогали многие люди. Самым важным уроком для меня было открытие, что больно не только мне — моя боль глубоко затронула и других. От всего сердца я хочу поблагодарить всю мою семью и всех моих друзей. Хочу, чтобы они поняли, насколько жизненно необходимой была для меня их поддержка, их любовь.

Моим маме и папе

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале лета 1997 года Джасмин, моя миниатюрная жесткошерстная такса, принесла двух восхитительных щенков, и я даже думать не могла о том, что их продадут. Я упрашивала маму оставить обоих.

— Уверена, мы подыщем им хороших хозяев, — сказала мама. — К нам приезжает наш большой друг Роберт Кросс с женой Мэри; кажется, они не прочь взглянуть на Бойси. Мы устроим чаепитие на лужайке и принесем туда щенков. Нечего в такую погоду дома сидеть! — И она протянула мне Бойси, чудесную девочку с золотистым окрасом.

— Роберт, это Элис. — Боже, теперь мне придется вести вежливую беседу, подумала я, пожимая ему руку.

— Здравствуй, дорогая, твоя мама рассказала мне про операцию. Как ты себя чувствуешь? — спросил он, глядя на мои белые гипсовые сапожки. У меня только что удалили плюсневые суставы в обеих стопах.

Я рассказала ему про ревматоидный артрит и недавнюю операцию. А дальше принялась рассказывать про мои занятия теннисом и почему-то не могла остановиться, все говорила и говорила...

— Тебе не приходило в голову изложить на бумаге все, что ты нам сейчас поведала? — был второй вопрос Роберта.

Тут вмешалась Мэри.

— Роберт прекрасно пишет «нервные записки». Когда он чем-то обеспокоен, я по всему дому нахожу маленькие бумажки, — засмеялась она. — Он говорит, что это его успокаивает и помогает ему основательно продумать терзающую его проблему.

— Думаю, тебе стоит попробовать. Я немножко разбираюсь в книжном деле, — проговорил Роберт. — Какое-то время я работал в этой сфере.

Неожиданно его совет мне понравился, сказать точнее, я просто пришла в восторг.

— Нужно ли мне записаться на творческие курсы, где учат писать? — спросила я.

— Можешь и записаться, но, на мой взгляд, лучше писать самой, так, чтобы тебя не сковывали правила. Пиши спонтанно, всем сердцем... Знаешь что? Напиши что-нибудь и пришли мне, — предложил Роберт, почувствовав мой интерес. — Я взгляну критическим взглядом. — Щенок был сразу забыт.

На чердаке отыскалась моя старенькая электронная пишущая машинка «Кэнон Старайт», и я стряхнула пыль, набившуюся между клавишами. Вежливые сообщения, вспыхивающие на экране, и назойливое пиканье вызвали в памяти Бристольский университет и мое корпение над нескончаемыми эссе. У меня появилось желание поведать о том времени, и я лихорадочно застучала по клавиатуре. Во мне что-то ожило. Я показала написанное Роберту, он одобрил и велел продолжать. Мы стали регулярно встречаться. Так началась наша дружба — особенная, необычная.

Я писала о своей болезни, и поначалу это невероятным образом врачевало меня. Я воплощала в слова мои гнев, страх, боль, горе — и взамен получала свободу и облегчение. Я переносила на бумагу всю сумятицу своих мыслей, но только когда научилась сопоставлять события, ко мне пришло осознание собственных чувств.

Чем больше я писала, тем больше могла объективно смотреть на вещи и понимать, почему от меня отворачивались друзья, как работал мой разум и что помогало мне держаться, не падать духом. Теперь я будто со стороны наблюдала происходящее и бесстрастно его созерцала.

Когда у меня обнаружили ревматоидный артрит, этот диагноз показался мне страшным приговором, хуже которого ничего уже нет. Я пожалела, что играла в теннис — тогда бы мне не было что терять. Я хотела стереть теннис из памяти, сказать себе, что этих дней никогда в моей жизни не было. Но теперь я стала вспоминать соревнования, в сознании всплывали не только восторг и удовольствие, какие я испытывала на корте, но и моя бульдожья решимость. Я всегда стремилась выигрывать, второе место меня не устраивало. Ко мне пришло понимание, что мой теннисный опыт бесценен, ибо я научилась тогда направлять решимость, энергию и упорство, которые я обретала на корте, в битву с болезнью. Я не сдавалась — теннис выработал во мне боевой дух. Пожалуй, это стало моим спасением...

С новой энергией я стала перечитывать свои письма и записные книжки, отыскивая места, посвященные теннису, рылась в программках и фотографиях. На бумаге оживали характеры персонажей, я стала получать удовольствие, описывая соревнования, моих друзей-теннисистов, наши уловки и свою маму: та для успокоения, наблюдая мою игру, сбрас-

сывала нервное напряжение штопкой носков. Я смеялась и плакала, вспоминая те дни. Когда я писала все это, у меня появилось желание встретиться с Биллом, моим тренером. В мою жизнь вернулась старая дружба, прерванная учебой в университете. Ожившие воспоминания стали залечивать мои раны.

Я начала складывать воедино две части моей жизни, и, вместо того чтобы погружаться в сон с тревожными мыслями, как я буду себя чувствовать на следующий день, я засыпала, мысленно планируя очередную главу. Я просыпалась среди ночи с новой идеей, которую необходимо было срочно записать. Моя книга открыла мне новую дверь в жизнь. Боль никуда не ушла, но теперь мне было о чем думать, помимо боли. Писательский труд начинал заменять мне теннис, заполнять зияющую дыру, которая, как мне казалось совсем недавно, никогда не будет заполнена. Я нашла занятие, и вскоре оно захватило меня целиком.

Я описывала свои печаль и отчаяние, что обрушились на меня, когда я внезапно потеряла способность держать в руке теннисную ракетку и почувствовала, что мало кто из людей понимает, сколь драматически способен изменить жизнь артрит. Речь тут идет не только о каких-то болях и ломоте, а о новом образе жизни. Но теперь я уже не боюсь слова «артрит» так, как это было со мной в Бристольском университете, когда я ужасно стыдилась своего состояния. Теперь все наоборот. Теперь я страстно хочу объяснить всем, что эта болезнь может быть хроническим изнурительным заболеванием, которое поражает молодых и старых. Конфликт между стремлением жить, как живет молодежь, и страданием из-за симптомов старения появился у меня в Бристоле и перевернул мою жизнь. Артрит в любой форме требует, чтобы им занимались.

Когда я писала про жуткую боль, про лекарства, которые, казалось, ничего мне не облегчали, кроме того что наносили вред, ко мне пришло понимание: надо оглянуться назад и нащупать в тяжелом прошлом нечто, что может помочь преодолеть непреодолимое и иначе осветить настоящее. Теперь у меня был такой шанс. Надеюсь, эта книга поможет и другим людям, оказавшимся в ситуации, похожей на мою.

Испытание: Часть I

Вы можете одеться самостоятельно, в том числе завязать шнурки и застегнуть пуговицы?

1998 год. Февраль. Мне двадцать четыре года, из них шесть лет я больна ревматоидным артритом.

Мне становилось все хуже и хуже; я таяла на глазах моих родителей. Я стояла в списке на операцию по замене лодыжки; моя правая рука тоже нуждалась в хирургическом вмешательстве. В спальне у меня был установлен беби-фон, чтобы мама слышала мой зов. Ей приходилось делать за меня все: натягивать на меня трусы, нарезать для меня еду, поднимать меня со стула и среди ночи помогать мне дойти до туалета. Короче говоря, я забыла, что такое быть независимой.

Я устала напрягать зрение, ожидая, когда же покажется свет в конце туннеля. Но вот у меня появилась крошечная искра надежды. Я услышала о новом лекарстве, показавшем обнадеживающие результаты в Америке. Его будут испытывать на морских свинках в городе Бат. Потом, вероятно, на добровольцах. Я молилась, чтобы меня взяли на эти клинические испытания.

И вот я с родителями сижу в приемном покое Королевского национального госпиталя ревматических заболеваний и в сотый раз перечитываю одну и ту же страницу журнала. Я гляжу на свою правую руку: раздраженная, покрасневшая кожа. Ногти, покрытые темно-красным лаком. Но ухоженные ногти не могут скрыть опухшие, искривленные пальцы — они не дают забыть о коварной болезни, с которой я борюсь ежедневно и ежечасно.